

ВЕСТНИЧЕСТВО СОВИНЫХ ПТИЦ В СНОВИДЕНИЯХ

Н.А. Курашкина

Башкирский государственный университет (Россия)
kurashkina76@mail.ru

Messengerism of owls in human dreams. – Kurashkina N.A. – The article tackles the problem of interpretation of dreams transmitting bird images and owl images in particular. It is shown that messengerism of owls in human dreams is closely connected with superstitions and beliefs that exist in a real life. Owl images mostly symbolize negative or crucial events that are in store for a person. As for dreams in general they can be regarded as translators of cultural codes that use a universal symbolic language common for all nations.

Еще древний толкователь сновидений Артемидор Далдианский, живший во второй половине 2 в. н.э., полагал, что сны не следует интерпретировать индивидуально, исходя из личностных характеристик. Значения символики сновидений определяются культурной принадлежностью человека, его вероисповеданием [1]. Согласно П. Флоренскому, сновидение в символическом виде несёт информацию невидимого мира, существующего независимо от человека. «Сновидение есть знаменование перехода от одной сферы в другую и символ.<...> Из горнего – символ дольнего, и из дольнего – символ горнего» [13]. О таком мире З. Фрейд говорит, что он заключён внутри самого индивидуума. Э. Фромм указывает на формальную и содержательную связь большинства сновидений с мифами, на то, что каждый человек способен к ночному мифотворчеству, которому присущ «универсальный язык, изобретенный человечеством, единый для всех культур во всей истории» [14] – язык символов. Умение понимать этот язык позволяет «проникнуть в специфический человеческий пласт духовной жизни, общий для всего человечества как по содержанию, так и по форме» [14]. С точки зрения К. Юнга, этот универсальный язык есть не что иное, как наследуемый нами коллективный опыт человечества, выступающий в форме архетипов. «...архетипы создают мифы, религии и философии, оказывающие воздействия на целые народы и исторические эпохи, характеризующие их» [17]. Именно архетипы коллективного бессознательного формируют содержание наших снов, появляясь в виде архетипических образов сновидения. Таким образом, основным местом

сосредоточения символа выступает бессознательная сфера личности, а «сонные знаки – это образчики типичнейших замыслов (сюжетов) судеб людей, общих для разных наций» [15].

Птица принадлежит к таким образам-мифологемам, которые уходят корнями в глубокую древность, но при этом известны каждому человеку, поскольку являются частью его бытия. В различных мифопоэтических традициях птицы являются неперенным элементом религиозно-мифологической системы и ритуала, обладающим разнообразными функциями. Они могут быть божествами, героями, превращенными людьми, ездовыми животными богов, шаманов, тотемными предками и т.п. [7]. «Птицы – не просто часть природы и часть Божественного мира. Они гонцы и вестники обоих этих миров» [16].

Поскольку мотив птицы архетипичен, с его помощью актуализируются разные смыслы. Практически во всех культурах благодаря соединению в человеческом восприятии физических свойств птиц, их образа жизни и мифологических или библейских сюжетов в них видят воплощение: 1) свободы, 2) священного, небесного бытия, 3) связи с иным миром, 4) красоты, 5) темных или светлых сил (в зависимости от птицы), 6) хороших или дурных предзнаменований (в зависимости от птицы), 7) любви и верности, 8) естественного, природного начала, 9) принадлежности определенной группе, парности, 10) неожиданного спасения, помощи [2]. Так формируется ядро орнитосимвола, которое специфицируется и преломляется в человеческом сознании в зависимости от отдельно взятого конкретного представителя орнитофауны.

Если говорить о сновидениях как «сообщениях со скрытым образом источника» (по Ю.М. Лотману), то непременно требуется присутствие истолкователя или интерпретатора. Интерпретируя универсальный язык символов, следует помнить, что: 1) некоторые символы являются культурноспецифичными – диалектами всеобщего языка символов (по Э. Фромму); 2) многие символы могут быть многозначными в зависимости от характера переживаний; 3) символ может одновременно существовать в разных значениях, каждое из которых отражает свой уровень реальности; 4) символ может нести индивидуальное значение для каждого конкретного индивида – субъективная интерпретация (по К. Юнгу) [8].

Анализ символики совиных птиц, представленной в русско- и англоязычных сонниках [6, 9, 11, 15, 18], позволяет выявить следующие

архетипические образы и действия, связанные с этими представителями орнитофауны.

Появление любых ночных птиц в сновидении: 1) символизирует людей, предпочитающих в силу обстоятельств ночной образ жизни (воров, разбойников); 2) указывает на препятствия в дальней дороге, плохие вести или негативное влияние на судьбу спящего от других людей; 3) предвещает, что ночные похождения спящего могут получить огласку [11].

Архетипический образ совы: 1) присутствие орнитообраза: предвестие одиночества, неизвестности, клеветы, болезни или смерти; 2) присутствие неживого орнитообраза: а) предвестие окончания бед или болезни; б) предвестие важных перемен в жизни; 3) орнитообраз, связанный с определенной локацией (лес как среда обитания): предвестие одиночества и наслаждения от него.

Архетипическое действие совы: 1) направленный полет (в дом к спящему): предвестие беды; 2) характерная вокализация в урочное время (ночью): а) предвестие беды; б) предвестие появления новорожденного; в) предвестие невероятных или неожиданных событий.

Архетипическое действие спящего: поимка совы – предвестие свидания с дорогим другом.

Архетипический образ филина: 1) присутствие орнитообраза: а) предвестие пожара; б) предвестие опасности, угрожающей потерей собственности; в) предвестие важных событий; 2) присутствие неживого орнитообраза: предвестие страдания от ложных обвинений.

Архетипическое действие филина: направленный полет и определенная локация (плечо спящего) – предвестие суровых испытаний.

Архетипическое действие спящего: убийство филина – предвестие доверия к клевете.

Как показывает обзор, вестничество сов в сновидениях заключается в передаче информации, касающейся негативных или очень важных, поворотных событий, ожидающих спящего, и в основных чертах повторяет бытующие в народе приметы и суеверия, связанные с присутствием этих птиц в реальной жизни человека.

Некогда сова была символом способности не испытывать страха и свободно перемещаться в темноте, т.е. быть посвященной в тайны, скрытые для смертных, но в поздней античности и средние века суеверие придало сове демонические силы [3]. Если в основу преданий о мудрости

совы положен её облик, то представления о зловещих качествах порождены ночным образом жизни и пугающим голосом [10]. Следует отметить, что значения, приписываемые сове, в равной степени свойственны филину и сычу, поскольку они тесно связаны с людьми с древнейших времен и неотделимы друг от друга в своей символической трактовке.

Сова признана одним из самых знаменитых оракулов среди птиц: практически во всех культурах древнего мира ей приписывали дар пророчества и считали птицей смерти. Примета, что крик совы, филина или сыча вблизи жилья предвещает смерть, известна не только у всех славянских народов, но и в странах Западной Европы [19]. Негативное толкование крика филина или совы, как мы видим, обнаруживается и в ряде сонников. Нельзя не отметить, что предвестием беды и смерти может также служить явное или скрытое присутствие в символике совы черного цвета, знаменующего ночь как время активности для этих птиц. Другим поводом для создания негативного образа совы является ее плотоядность и способ охоты: невидимый и неслышимый в ночи, а потому коварный в отличие от охоты сокола, который бьет птицу открыто в ясном небе [12].

Позитивное толкование крика совы, предвещающего появление на свет ребенка, связано с тем, что эта птица являет собой символ женской энергии. Из-за символической связи с луной сова ассоциируется с плодородием и соблазном: лунный свет зовет ее на охоту и пробуждает в мужчинах желание [16]. В Белоруссии, на Украине и на востоке Польши считают, что крик совы ку-гу схож с гуканьем новорожденного. Иногда такой крик аналогичным образом трактуется у русских [4]. С женской символикой связан мотив одиночества совы (Совушка вдовушка бедокурная), прослеживающийся в интерпретации сновидений.

Поведение птиц в сновидениях «запечатлевает вещественно и зримо наше сложнейшее человеческое сюжетное устройство» [15], если видеть в человеке реализацию некой программы, состоящей из множества различных типических сюжетов, поддающихся определению и осознанию. Проявляя тотемную сущность, содержащуюся в нашем бессознательном стереотипическом поведении, птицы предстают как зеркальные отражения образов и действий окружающих людей и их замыслов в отношении нас. Как утверждает Ю.М. Лотман, сон выполняет особую культурную функцию: он является «резервом семиотической неопределенности, пространством, которое еще надлежит заполнить смыслами» [5].

Фактически сновидения выступают в качестве трансляторов общекультурных кодов, которые, преломляясь в сознании индивидуума, приобретают неповторимые черты и оттенки, создавая богатую почву для множественных интерпретаций.

Литература

1. Артемидор Далдианский, 1989; 1991. Сонник. Пер. М. Гаспарова, В. Зимитниевич и др. Под общ. ред. Я. Боровского // Вестник древней истории. – № 3; № 3.
2. Артюкова Н.Ю., 2008. Мотив птицы в рассказе Н.С. Лескова «Котин доилец и Платонида» // Русская словесность: проблемы эволюции и поэтики: Сборник научных статей / Под ред. Н.Н. Акимовой, Н.Г. Михновец. – СПб.: Наука, САГА. – С. 113–117.
3. Бауэр В., Дюмотт И., Головин С., 1995. Энциклопедия символов / Пер. с нем. – М.: КРОН – ПРЕСС. – 512 с.
4. Гура А.В., 1997. Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Издательство «Индрик». – 912 с.
5. Лотман Ю.М., 2010. Культура и взрыв // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство – СПб. – С. 11–148.
6. Миллер Г.Х., 2008. Сонник: 10 000 толкований ваших снов. – М.: Эксмо. – 480 с. [Электронный ресурс]: <http://lib.aldebaran.ru>, свободный. – Яз. рус. URL
7. Мифы народов мира, 1997. Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев: Т. 1–2. – М.: Рос. энциклопедия. – Т. 2: К-Я. – 719 с.
8. Орел В.Е., 2008. Культура, символы и животный мир. – Харьков: Гуманитарный Центр. – 584 с.
9. Подрецкая Л.С., 1996. Сонник. – Минск: Беларусь. – 262 с.
10. Пукинский Ю.Б., 1977. Жизнь сов. Серия: Жизнь наших птиц и зверей. Вып. 1. / Под ред. проф. А.С. Мальчевского. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. – 240 с.
11. Смурова О.Б., 2011. Новый семейный сонник. – М.: РИПОЛ классик. – 704 с.
12. Смышляева В.П., 2005. Римский поэтический авиарий: Монография. – Уфа: РИО БашГУ. – 126 с.
13. Флоренский П. Иконостас [Электронный ресурс]: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren02.htm>, свободный. – Яз. рус. URL
14. Фромм Э., 2009. Забытый язык. Иметь или быть? Пер. с нем. и англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА. – 442 с.
15. Цветков Е.П., 1997. Счастливые сны. Толкование и заказ. – М.: Континент-Пресс. – 352 с.
16. Эндриус Т., 2000. Язык животных. Пер. с англ. О. Блейз. – М.: КРОН-ПРЕСС. – 607 с.
17. Юнг К.Г., 1991. Архетип и символ. – М: Изд-во Ренессанс СП «ИВО-СиД». [Электронный ресурс]: <http://www.koob.ru>, свободный. – Яз. рус. URL
18. Dream Moods A-Z Dream Dictionary. [Электронный ресурс]: <http://www.dreammoods.com/dreamthemes/birds.htm>, свободный. – Яз. англ. URL
19. Simpson J., Roud S., 2003. A Dictionary of English Folklore. – Oxford: Oxford University Press. – 412 p.